

Работа выполнена в Институте Дальнего Востока АН СССР.

Научный руководитель - кандидат экономических наук

А.Г. Яковлев.

Официальные оппоненты:

член-корреспондент АН СССР,

С.Л. Тихвинский,

кандидат исторических наук,

И.Я. Бурлингас.

Ведущее научно-исследовательское учреждение - Ордена Трудового Красного Знамени Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР.

Автореферат разослан " ____ 1974г.

Защита диссертации состоится " ____ 1975г.

на заседании Учёного совета Института Дальнего Востока АН СССР по адресу: Москва, В-218, ул. Крижановского, 14, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИДВ АН СССР.

Учёный секретарь

ИДВ АН СССР

к.и.н.

/Н.В. Бирлин/

Изучение темы "Япония и советско-китайские отношения (1949-1974гг.)" продиктовано рядом соображений, среди которых важное место занимает, во-первых, историческая практика влияния Японии на отношения между СССР и Китаем, во-вторых, рост экономической мощи и усиление экспансионистских устремлений Японии в настоящее время, увеличение её роли как в решении региональных, так и глобальных проблем, в-третьих, антисоветская политика руководства КПК, обостряющийся конфликт КНР с мировым социализмом, и прежде всего с СССР.

Военно-политический союз СССР и КНР фактически распался. Империалистические силы в районе Дальнего Востока, в том числе и Япония, имеют теперь дело с враждующими, а не с союзными государствами. Подобное состояние взаимоотношений между СССР и КНР облегчает Японии проведение империалистической политики, способной привести те или иные нюансы в советско-китайские отношения, и, возможно, серьёзно повлиять на характер их развития. Разумеется, рассмотрение состояния и перспектив двусторонних советско-китайских отношений, которые ныне приобрели поистине глобальный характер, требует учёта всей совокупности основных обстоятельств и факторов, могущих оказать на них значительное воздействие, например, тенденций в американо-японских, американо-китайских отношениях. Однако вычленение в данном случае "японского фактора"^{1/} представляется оправданным и необходимым в связи с особой значимостью его на Дальнем Востоке, т.е. в регионе непосредствен-

^{1/} Термин "японский фактор" означает как политику самой Японии в отношении СССР и КНР, так и "японскую" политику СССР и КНР, т.е. Япония рассматривается как субъект и как объект взаимоотношений в "треугольнике".

ного соприкосновения с СССР и КНР.

Достигнутая в сентябре 1972г. нормализация японо-китайских отношений, несомненно, благоприятствует укреплению позиций Японии в отношении СССР. Восстановлением дипломатических связей с Китаем японские правящие круги стремились не только нейтрализовать возможные американо-китайские комбинации за счёт Японии и обеспечить более выгодные условия для развития торгово-экономических отношений с Китаем, но и усилить свои позиции на переговорах о заключении мирного договора с Советским Союзом.

Со своей стороны, путём нормализации отношений с Японией, маоистский военно-бюрократический режим рассчитывал укрепить свои международные позиции в противостоянии Советскому Союзу, использовать дипломатические отношения с Токио, чтобы более эффективно противодействовать развитию связей Японии с СССР, в частности, помешать расширению советско-японского экономического сотрудничества вообще и в особенности в деле освоения природных ресурсов Сибири. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев в докладе к пятидесятилетию СССР отмечал: "По существу, единственный критерий, определяющий теперь подход китайских руководителей к любой крупной международной проблеме, - это стремление нанести по возможности больший ущерб СССР, ущемить интересы социалистического содружества"^{1/}.

Таким образом, попытки Пекина использовать Японию в антисоветских планах, равно как и попытки Токио использовать связи с Китаем для давления на СССР в рамках японо-советских отношений, создаст новые дополнительные трудности для Советского Союза на Дальнем Востоке. Следовательно, проблема "японского

^{1/} Л.И.Брежнев, О пятидесятилетию Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 32.

фактора" в советско-китайских отношениях, изучение явлений, оказывающих нейтрализующий эффект на негативные проявления этого фактора, а также возможные варианты развития событий под его воздействием представляют большой практический интерес. Этим определяется важность и актуальность постановки и разработки данной проблемы.

Для правильного понимания нынешней ситуации на международной арене исключительное значение имеет ленинское учение об империализме, о противоречиях между империалистическими странами и выводы В.И.Ленина о необходимости для советской внешней политики использовать эти противоречия в интересах мира, в интересах социализма. В.И.Ленин в своей речи 21 октября 1920г. на московской губернской конференции РКП(б), говоря о внешнем и внутреннем положении и задачах партии, подчёркивал: "Мы должны систематически использовать разрыв между ними (империалистическими странами - Р.А.), чтобы затруднить борьбу против нас"^{1/}.

В новых условиях, когда руководители Китая проводят антисоветский курс и когда его "антисоветская и антисоциалистическая направленность является не только задачей текущего момента, но и долгосрочной политикой"^{2/}, смыкающейся с курсом наиболее воинствующих антикоммунистических сил, положение В.И.Ленина об использовании противоречий среди враждебных Советскому государству стран остаётся важным руководством в планировании внешней политики применительно к ситу-

^{1/} В.И.Ленин, Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии, ПСС, т. 42, стр. 23.

^{2/} Г.В. Астафьев, А.Г. Яковлев, Изучение проблем внешней политики и международных отношений КНР, М., 1971, стр. 16.

ации, сложившейся ныне в мире, и, в частности, на Дальнем Востоке. Рост противоречий между гегемонистскими устремлениями маоистов и целями империалистических стран, в том числе Японии, неизбежен. Однако использование противоречий, например, между Китаем и Японией не является самоцелью советской внешней политики. В конечном счёте она направлена на поддержку социалистических сил в Китае, на установление тесного сотрудничества с ним во имя прогресса китайского народа и его развития по социалистическому пути, что возможно только в союзе с социалистическими странами, в союзе с Советским Союзом.

В основу данного исследования положены труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС, Совещаний рабочих и коммунистических партий, на которых неоднократно поднимались проблемы советско-японских, советско-китайских отношений. В этих документах, также как и в выступлениях руководителей партии и Советского правительства, содержится оценка состояния и характера отношений СССР с Японией и КНР.

Хотя тема "Япония и советско-китайские отношения", насколько удалось установить, ни в советской, ни в зарубежной научной литературе специально не рассматривалась, авторы обших работ по международным отношениям на Дальнем Востоке и в ЮВА так или иначе касались отношений между СССР, Японией и КНР. С начала же 70-х годов в связи с возрастанием экономической и политической роли Японии и особенно в связи с нормализацией японо-китайских отношений стало появляться и в Японии и на Западе всё больше исследований по проблемам отно-

шений в "треугольнике" СССР-КНР-Япония^{1/}.

Из работ советских авторов по Японии и советско-японским отношениям диссертантом были использованы монографии и статьи Д.И. Гольдберга, Е.М. Кукова, С.К. Игнатушенко, Л.Н. Кутаюва, И.А. Латышева, В.П. Нихамина, Д.В. Петрова, В.Б. Спандарьяна, Х.Т. Эйдуса и других.

Для освещения советско-китайских отношений автор широко привлекал материалы монографий и статей Г.В. Астафьева, О.Б. Борисова, А.М. Дубинского, М.С. Капицы, Б.Т. Колоскова, М.И. Сладковского, С.Л. Тихвинского, С.Г. Дуркова, А.Г. Яковлева, сборников и "Информационных бюллетеней" Института Дальнего Востока.

Освещая японо-китайские отношения, диссертант в значительной мере опирался на труды М.И. Сладковского ("Китай и Япония", М., 1971), М.Г. Носова ("Политика Японии в отношении КНР. 1949-1970 гг.", М., 1971), И.Я. Бедняк^{2/}.

Официальная позиция японского правительства в связи с

1/ Ishikawa Tadao, Japan, China und das Dreieck.-In: "Das grosse Dreieck: Washington-Moskau-Peking", St., 1971; Löwenthol R., The Soviet Union, China and Japan.-"Survey", L., 1972, n°4; Collick K.M.V., The "new" Japanese foreign policy.-"World today", L., 1973, n°2.

Наокити Танака, Американо-китайско-советские отношения и японская дипломатия.-"Гайко дзихо", 1971, № 7-8; Тадаси Сигэмури, Резонанс в Японии и Китае на трёхполюсную структуру. Внешняя политика Китая и СССР и позиция Японии.-"Гайко дзихо", 1972, № 12; Синкити Это, Не втягиваться в советско-китайский конфликт.-"Тюкокорон", 1973, № 3.

2/ И.Я. Бедняк, Отношения правящих кругов Японии к КНР и теория "двух Китаев" ("Краткие сообщения института народов Азии", М., 1963). О некоторых сторонах политики КНР в отношении Японии. 1949-1966 гг. ("Информационный бюллетень ИДВ АН СССР", М., 1969, № 14). Об основах курса группы Мао Цзэ-дуня в отношении Японии ("Информационный бюллетень ИДВ АН СССР", М., 1970, № 29). Политика китайского руководства в отношении Японии (1949-1972 гг.), М., 1973.

указанными трёхсторонними отношениями изучалась диссертан - том также по "Голубым книгам" МИД Японии "Вага гайко-но кинкё" ("Обзор японской внешней политики"), которые ежегодно публикуются с 1957г.. Много материалов МИД Японии помещается в журнале "Гайко дзихо" ("Международное обозрение"). Как источник данных экономического характера весьма ценной явилась "Белая книга" - "Цусё хакусё (какурон)"/"Белая книга по внешней торговле ("Обзор рынков")"/.

Отношения между Японией, СССР и КНР привлекают пристальное внимание американских и английских учёных. В диссертации использованы монографии и статьи Дж.У.Морли, Х.С.Хинтона, У. Грифита, В.Леви, Н.Пальмера, П.С.У.Тана, Х.С.Квигли, О.Э. Клабба, М.Е.Вайнштейна, П.Лангера, Дж.Маки, Р.Скалапино и других, а также статьи и книги западногерманских авторов - Л.Абегга, Г.Бехтольда, В.Ланге, К.Менерта, Г.Лёвенштейна, Г. Борха, М.Тё и других. Особенно много по японо-китайским и японо-советским отношениям пишут М.Тё и шеф-редактор журнала "Ауссенполитик", профессор Ганс Бехтольд, по советско-китайским отношениям - сотрудник Кёльнского института внешней политики Г.Брам.

Проблемам внешней политики Японии и, в частности, японо-советских и японо-китайских отношений уделяется значительное внимание в японской исторической науке. Японские работы по проблемам внешней политики в рамках рассматриваемого "треугольника" можно условно разбить на четыре категории. К первой относятся исследования, авторы которых настаивают на ещё более тесном военно-политическом союзе с США и призывают японское правительство к активному использованию советско-китайских противоречий для оказания нажима как на Советский Союз, так и на КНР. Одним из крупнейших представителей ука-

занного направления является Мариносукэ Кадзима, вокруг которого группируется около ста учёных. В настоящее время его группа издаёт "Историю японской дипломатии" в 36 томах. Близок к этой группе профессор Токийского университета, советник МИД Синкити Это.

Представителями второго направления являются, на наш взгляд, профессор университета Кэйо Тадао Исикава и Масатака Косака, профессор Токийского института иностранных языков Минэо Накадзима, профессор университета Хосэй Наокити Танака, профессор университета Киото сангё Кэй Вакайдзуми, президент университета Номура Киити Саэки. Оставаясь, как и представители первой группы, сторонниками союза с США, они толкают правительство Японии к проведению более активного, более независимого внешнеполитического курса, к учёту новых тенденций в мировой политике. Все они высказываются за разрыв отношений Японии с СССР и КНР без предпочтения какой-либо из этих стран и являются авторами внешнеполитической концепции политики "равных расстояний от СССР и КНР на базе дружеского союза с США", получившую популярность особенно после нормализации японо-китайских отношений.

Третья категория составляет труды прогрессивных историков и специалистов-международников, некоторые из которых подходят к анализу международных проблем с марксистско-ленинских позиций. К авторитетным представителям этого направления относится профессор Синобу Сэйдзабуро, выпустивший книгу "Ниппон-по гайко" ("Внешняя политика Японии", Т., 1961), в которой он призывает японское правительство проводить независимую от США политику, политику укрепления сотрудничества со всеми странами, включая социалистические. В числе их можно также назвать прогрессивных японских историков Усами Сэйдзиро,

Эгуги Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро, Мацусима Эйити - авторов пятитомного труда "История войны на Тихом океане" (М., 1957).

Четвёртую группу составляют откровенные сторонники тесного союза с Китаем на базе японо-китайской коалиции в противовес "сверхдержавам" (главным образом, против СССР). Эту группу, пожалуй, образуют не столько учёные, сколько практики, приложившие немалые усилия для развития японо-китайских торгово-экономических связей и способствовавшие установлению японо-китайских дипломатических отношений. К ним можно отнести таких видных членов ЛДП, временами входивших в японское правительство, как Токума Уцуномия, активно пишущий по японо-китайским отношениям, Кэндзо Мацумура (умер в 1971г.), Ёсими Фуруи, министр здравоохранения в правительстве Сато, Тацуносукэ Такасаки, бывший в годы второй мировой войны президентом маньчжурской компании по тяжёлой промышленности, а в 60-е годы один из влиятельных пропекинских деятелей в Японии, Такахаси Сёгаро, глава акционерного общества "Токасё", Кахэйта Окадзаки, крупный японский бизнесмен, игравший и играющий значительную роль в деле развития отношений Японии с КНР.

Позиция китайского руководства по вопросам отношений с Японией, а также "советский" аспект политики Пекина в отношении неё весьма полно отражены в японской документальной литературе, использованной диссертантом^{1/}. Кроме того значительное количество материалов по данному сюжету было извле-

1/ "Ниттэ канкэй нихон сирёсю. 1949-1969", Т., 1970 ("Материалы по японо-китайским отношениям. 1949-1969"); "Нихон-то Тэнгоку. 1945-1971. Сирё", Т., 1972 ("Япония и Китай. 1945-1971. Документы и материалы").

чено автором из бюллетеней агентства Синьхуа (ИБАС), журнала "Пекин ревью", газет "Тяньминь жибао", "Дагунбао".

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения.

В первой главе - "Советско-китайские отношения и Япония. 1949-1958гг." даётся краткая характеристика роли Японии в развитии советско-китайских отношений в период до образования КНР с упором на 1931-1945гг., т.е. на период, когда, на наш взгляд, влияние Японии на отношения между СССР и Китаем было особенно очевидным; рассматривается реакция Токио на советско-китайский военно-политический союз, всестороннее сотрудничество СССР и КНР в 1949-1958гг., с одной стороны, и проявления националистических, антисоветских тенденций в политике Китая в отношении Японии, реакция японских правящих кругов на эти тенденции, с другой.

На основе материалов, изложенных в данной главе, были сделаны следующие выводы, касающиеся роли "японского фактора" в развитии советско-китайских отношений в 50-х годах.

Прежде всего этот период с точки зрения значимости упомянутого фактора для отношений СССР с Китаем резко отличается от периода 30-х и первой половины 40-х годов фактическими возможностями Японии оказывать самостоятельное влияние вообще на ход развития ситуации в дальневосточном регионе. Поражение Японии во второй мировой войне низвело её до положения младшего партнёра Соединённых Штатов в чьей конфронтации с силами социализма и национального освобождения в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Действуя в рамках стратегии американского империализма, проводя в основном ту же линию в отношениях с СССР и КНР, Япония, однако, пожалуй, раньше, чем США, разглядела и начала практически использовать в своей "китайской" политике

националистические "отклонения" в позициях китайского руководства. Эти "отклонения", несомненно, порождали в кругах японской буржуазии надежды не только вбить клин в советско-китайские отношения, но и добиться большей свободы маневрирования в рамках японо-американского союза. Наконец, они давали основания для определённых расчётов на будущее взаимопонимание с Китаем в вопросах увеличения политической роли Японии в дальневосточном регионе и на азиатском континенте в целом. Во всяком случае явная заинтересованность определённой влиятельной части китайского руководства в налаживании отношений с Японией в ущерб советско-китайскому союзу, в нарушение обязательств, вытекающих для Китая из этого союза, постепенное смягчение Пекином предварительных условий, на которых он изъявлял готовность развивать отношения с Японией — всё это так или иначе не могло пройти мимо внимания Токио, равно как и его заокеанского партнёра. В 50-х годах, по крайней мере в американской литературе, о заигрываниях Пекина с японцами говорилось достаточно определённо. Например, бывший редактор "Нью-Йорк таймс" В.Джордан писал: "В 1951г. коммунистический Китай ещё говорил, что он не потерпит перевооружения Японии. В конце же 1952г. японцам было сказано, что они могут, конечно, перевооружаться, правда, только для защиты и после ликвидации американских баз"^{1/}. С удивлением тот же Джордан отмечал быструю перемену в отношении Пекина к японо-тайваньскому договору 1952г.. "Ещё совсем недавно, — пишет он, — Пекин твёрдо придерживался мнения о том, что Япония не может, сохраняя дружеские отношения с Чан Кай-ши на Формозе, надеяться на доверие со стороны Китая. Однако группа, состоявшая из членов парламента, которая взяла интервью у Чжоу Энь-лая

^{1/} Jordan W., Diplomacy between West and East.—In: "Borton H., and others, Japan between West and East, n.Y., 1957, p.262.

в Пекине, сообщила, что он не настаивает на аннулировании японского договора с националистами в качестве абсолютного требования для нормализации отношений"^{1/}. И тот факт, что Япония в 50-х годах далеко не в полной мере использовала открывшиеся для неё возможности сыграть на уже начавшем проявляться в практической политике КНР национализме маоистов, предопределялся целым рядом обстоятельств. Во-первых, в условиях реально действующего военно-политического союза между СССР и КНР особенности "японской" политики КНР могли рассматриваться в Токио прежде всего как попытки "советского блока" подорвать японо-американский альянс. Это тем более могло выглядеть подобным образом уже в силу того, что и Советский Союз со своей стороны вёл активнейшую политику с целью нормализации и развития отношений с Японией. Во-вторых, в 50-х годах зависимость Японии от Америки была достаточно велика, чтобы США позволили ей значительно отклониться от своего жёсткого курса в отношениях с социалистическим лагерем, в том числе и с Китаем. В-третьих, общая атмосфера "холодной войны" между двумя мировыми системами и принципиальное единство Китая с социалистическими странами в вопросах внешней политики, несомненно, также заставили Токио не проявлять особой инициативы в связи с весьма туманными перспективами, которые открывались перед "китайской" политикой Японии в результате попыток активного использования националистических настроений в части руководства КНР, и придерживаться в отношении СССР и Китая курса, диктуемого Вашингтоном. В-четвёртых, к концу 50-х годов в политике КНР по отношению к Японии стали обнаруживаться жёсткие ноты, явившиеся следствием перехода руководства Китая под давлением маоистской группировки к борьбе за гегемонистские

^{1/} Ibid..

цели с левацко-экстремистской идейно-политической платформой.

Таким образом, можно констатировать, что в 50-х годах, когда социалистические силы КНР обеспечивали её тесное единство с социалистическим содружеством, ни попытки маоистов давать авансы правящим кругам Японии, ни попытки последних, равно как и попытки империализма в целом, нащупать путь к сотрудничеству с маоистами не могли привести и не привели к ослаблению советско-китайских связей. Прежде всего именно интернациональное единство социалистических сил Китая с социалистическими силами мира, а затем и фактические возможности самой Японии, политически и экономически крепко привязанной к американскому империализму, предопределили весьма небольшое значение "японского фактора" в развитии советско-китайских отношений в 50-х годах.

Однако в этот период, тем не менее, уже обозначилась возможная особая значимость этого фактора в будущем. Во-первых, в определённой мере обнаружилась повышенная общедная заинтересованность Пекина и Токио в развитии тесных экономических связей. Во-вторых, поскольку в 50-х годах основные практические внешнеполитические интересы и возможности КНР ограничивались главным образом регионом Дальнего Востока и ЮВА, постольку Пекин отводил Японии особое, по сравнению с другими капиталистическими государствами место, ибо любой благоприятный для Китая сдвиг в отношениях с ней, как-то: признание КНР, военная и политическая нейтрализация Японии и отрыв её от союза с США, оказал бы огромное влияние на международное положение Китая. В-третьих, и националистический прагматизм, являвшийся основой политики японского империализма, и революционистский авангардизм, стремление маоистов к которому обнаружилось в 50-х годах, оказались достаточно густо окра-

шены в расистские тона^{1/}.

Вместе с тем в этот период отчётливо проявилось нейтрализующее влияние принципиальной целеустремлённой политики мирного сосуществования и широкого международного сотрудничества, проводимой СССР, на отношения правящих кругов Японии к попыткам Пекина завязать с Токио некие "особые" отношения.

Во второй главе - "Влияние антисоветской политики Пекина на японо-китайские и японо-советские отношения. 1958-1972 гг." анализируется "японская" политика КНР, даётся её периодизация в указанные годы. Одновременно рассматривается воздействие борьбы маоистов против СССР на политику Японии в отношении КНР и попытки японских правящих кругов использовать эту борьбу в своей политике по отношению к Советскому Союзу.

Отказ китайского руководства в конце 50-х годов от политики мирного сосуществования, его отход от общего курса социалистических стран, проявления революционистского экстремизма во внешнеполитической позиции Пекина - всё это не только ослабило позиции социалистических и демократических сил на Дальнем Востоке, но и воспрепятствовало укреплению самостоятельного курса японской дипломатии. Брешь в неравноправном японо-американском партнёрстве, начавшая расширяться в то время, могла быть намного шире, если бы КНР продолжала поддерживать общую линию социалистических стран. Резкое ужесточение Пекином своей политики в отношении Японии в 1958 г. не без успеха было использовано правящими кругами Японии и

^{1/} В частности, Чжоу Энь-лай в одной из бесед с японскими социалистами, посетившими Пекин в апреле 1957 г., призывая к укреплению дружеских связей между КНР и Японией, доверительно сообщал им: "Наиболее надёжной основой этого является дружба и взаимопонимание между двумя народами, обладающими единой культурой и принадлежащими к одной расе". (Цит. по: И. Я. Бедняк, Об основах курса группы Мао Цзэ-дуна в отношении Японии, стр. 35).

США путём упрочения американо-японского военно-политического союза, в частности, продления действия "договора безопасно - сти".

Ослабив, таким образом, нарастающее давление демократических сил Японии и международных социалистических сил на американо-японский союз, Пекин продолжил в 60-х годах свою политику в отношении Японии на основе открытой враждебности социалистическому миру. Однако, рассматривая советско-японо-китайские отношения в 60-х годах, нельзя не учитывать то обстоятельство, что при всём нарастании антисоветизма Пекина, при всей враждебности маоистов к социалистическим силам мира в формировании внешнеполитической доктрины КНР важную роль играли лево-экстремистские настроения китайского руководства, которые в конечном счёте и привели страну к международной изоляции. В этих условиях, несмотря на рост китайско-японских торгово-экономических связей, настороженность Токио по отношению к Пекину в политическом плане, безусловно, сохранялась. Во всяком случае правящие круги Японии, равно как и других империалистических стран, широко использовали левацкий экстремизм Пекина для консолидации антикоммунистических сил, для идейно-политических атак на мировой социализм.

В частности, ядерное вооружение КНР дало повод японской реакции усилить пропагандистский шум в связи с якобы возрастающей угрозой со стороны мировой социалистической системы и использовать вступление Китая в "ядерный клуб" как главный аргумент в пользу "права" Японии создавать собственное ядерное оружие в качестве средства обеспечения безопасности. Наличие подобных настроений отмечал в марте 1968г. журнал "У. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт". Ссылаясь на представителей японского МИД, он писал: "Япония стоит перед выбором: или добиться

ядерного оружия, или смириться с господством Красного Китая во всей Азии^{1/}. Желание японских дипломатов превратить страну в ядерную державу разделяется и представителями "большого бизнеса". Президент концерна "Мицубиси электрик" Кэн Окубо говорил шеф-редактору журнала "Хандельсблат" Ханку: "Моя страна не должна медлить с атомным вооружением"^{2/}.

В целом левацко-экстремистская по форме политика китайского руководства в 60-х годах, несомненно, способствовала не только дискредитации социализма в глазах мировой и японской общественности, но и определённому укреплению позиций империализма в глобальном и региональном масштабах. Если говорить о Дальнем Востоке, то очевидно, что американо-японский военно-политический союз в этот период укрепился. Кроме того, позиция КНР содействовала возрастанию роли Японии в рамках "треугольника" СССР-Япония-КНР и увеличила возможности Токио влиять на отношения между СССР и Китаем.

Отношения в "треугольнике" СССР-Япония-КНР в 60-х годах в известном смысле напоминают отношения, которые существовали между этими странами в первой половине 30-х годов. Как и тогда, все три страны находились в положении противостояния. Однако характер и мера противостояния, роль каждой из них в "треугольнике" отличаются от тех лет. В 30-е годы ось противостояния практически лежала прежде всего между Японией и Китаем. Затем - по степени напряжённости - шли отношения по линии Япония-СССР и СССР-Китай. В 60-е годы распределение напряжённости было иным: КНР-СССР, КНР-Япония, Япония-СССР. Кро-

1/ "U.S. News and World Report", 25.11.1968, p.65.

Hunck J.M., Eine Panarame der asiatischen Ferepherie.-

2/ "Aussepolitik", n., 1970, N°2, s.100.

ме того, если в первой половине 30-х годов Япония в этом "треугольнике" была наиболее активна, то в 60-х годах её роль в нём оказалась ограниченной, помимо всего прочего, и неизмеримо возросшей мощью СССР и Китая, с одной стороны, а с другой - военно-политическим союзом с США, в котором Япония занимала подчинённое положение, что снижало самостоятельность как её "советской", так и "китайской" политики.

Тем не менее в 60-х годах отношения Японии с Советским Союзом и Китаем, несмотря на жёсткую американскую опеку, всё же развивались, причём на их развитие прежде всего оказывали влияние, говоря словами Ленина, "...общие экономические всемирные отношения"^{1/}. В случае же с Китаем к экономическим причинам приплюсовывались, как писал японский кидавед М.Накадзима, "нерациональные и эмоциональные моменты"^{2/}, то есть расовые и националистические мотивы, которые не были чужды ни некоторым представителям правящего лагеря, ни части демократической общественности Японии.

Хотя, вопреки американской доктрине "сдерживания и изоляции" Япония активизировала свою "китайскую" политику, правящие круги Японии вынуждены были проводить в основном согласованную с США линию, которая отразила все изменения американской политики в отношении Китая: от "изоляции и сдерживания" через "изоляцию без сдерживания" к дипломатии "контактов и примирения"^{3/}.

Правда, официально американские и японские деятели издавна пытались представить японскую политику как независи-

1/ В.И. Ленин, ИСС, т. 44, стр. 304-305.

2/ М. Накадзима, Втягивание в советско-китайский спор и его содержание. - "Сисо", Токио, 1963, № 8, стр. 55.

3/ Подробно см.: С.Сергейчук, США и Китай, М., 1973.

мому от американской. Например, председатель парламентского комитета по иностранным делам при кабинете Сато Сюдзи Кураути говорил: "Я совершенно согласен с послом Э.Рейшауэром в том, что влияние США не является детерминирующим фактом в формировании японской политики"^{1/}. Не вдаваясь в полемику по этому поводу, отметим только, что о самостоятельной внешней политике Японии, скорее даже о первом крупном порыве к самостоятельности, можно говорить лишь с начала 70-х годов, когда в качестве теоретической базы независимого японского внешнеполитического курса была выдвинута доктрина "пропорционального увеличения политической роли Японии в соответствии с ростом экономической мощи"^{2/}.

Следуя в фарватере американской дипломатии, японские правящие круги, чтобы уменьшить давление США на свою политику в отношении Китая, издавна изъявляли желание "сыграть роль моста", по которому будет проходить американско-китайское сближение. В США, по-видимому, без энтузиазма восприняли подобные намерения Токио, ибо прощупывать настроения Пекина они могли на регулярных переговорах с китайскими дипломатами в Варшаве. События 1971-1972 гг. как раз и явились свидетельством того, что Вашингтон не нуждался в "токийско-пекинском мосте" для урегулирования своих отношений с Китаем.

Таким образом, курс Японии в отношении КНР складывался под воздействием американской политики, антисоветской линии Пекина, а также политики СССР, причём, если линия Пекина открывала достаточно широкие возможности японской дипломатии исполь-

1/ "Asian Dilemma: United States, Japan and China". Ed. by E.H. Burnell, Santa Barbara (California), 1969, p. 77.

2/ Подробно см.: Д.В. Петров, Япония в мировой политике, М., 1973, стр. 53-75.

зовать советско-китайское противостояние, то привязанность японской внешней политики к американской в некоторой степени ограничила эти возможности. В ещё большей мере их ограничивала инициативная политика добрососедства, проводимая Советским Союзом в отношении Японии.

Анализируя масштабы и характер воздействия Японии на советско-китайские отношения в 60-е годы необходимо отметить следующее:

В 60-х годах, так же как и в 50-х, Япония проводила внешнюю политику в основном в рамках глобальной политики США. Поэтому и в этот период не было достаточных оснований для выделения "японского фактора" как некой самостоятельной силы, способной оказывать принципиально важное влияние на развитие советско-китайских отношений.

Действуя в рамках политики США, Япония оказалась во многом связанной в своих отношениях с Китаем. Несмотря на то, что последний сделал немало жестов, приглашая Токио к политическому сотрудничеству, японские правящие круги так и не осмелились ответить на них крупными встречными шагами, не смогли игнорировать шумный, хотя в основном и показной, антиамериканизм политики Пекина. И тем не менее сам факт проведения Японией "политики маневрирования" в отношениях с СССР и КНР уже был определённым выходом за рамки "китайской политики" США, а точнее, в определённых аспектах практическим предвосхищением той самой линии в отношении Китая, которая в дальнейшем получила выражение в вашингтонской дипломатии "контактов и примирения".

Следовательно, в 60-х годах в связи с конфликтной обстановкой в советско-китайских отношениях "японский фактор" постепенно стал обретать большее по сравнению с 50-ми годами

значение, оказывая негативное (по преимуществу косвенное) влияние на эти отношения. В частности, активно развивая торгово-экономические связи с КНР, Япония больше чем какая-либо другая капиталистическая страна экономически подкрепила антисоветскую политику Пекина. К этому можно добавить и то, что Пекин и Токио проявили определённое взаимопонимание в вопросах выдвижения территориальных претензий к СССР. Таким образом Япония внесла ощутимый "вклад" не только в сохранение, но и в некоторой степени в углубление советско-китайской конфронтации.

Говоря о 60-х годах, можно констатировать, что так называемая "политика маневрирования" фактически привела к преимущественному сближению Японии с Китаем и что это сближение осуществлялось в конечном счёте на антисоветской политической основе, хотя, разумеется, немаловажное значение имели и экономические интересы японского капитала. Важно при этом подчеркнуть, что в процессе сближения решающую роль сыграла инициатива китайской стороны. Столь же важно подчеркнуть и то, что это сближение, которое, по расчётам Пекина, должно было втянуть Японию в орбиту маоистской глобальной политики, на деле обернулось элементарным использованием китайского государства со стороны империализма для укрепления своих позиций в борьбе против мирового социализма.

Вместе с тем "политика маневрирования", будучи помимо всего прочего следствием признания японским империализмом многократно возросшего могущества СССР, явилась способом активного выжидания момента, когда вполне определятся тенденции в развитии советско-китайской конфронтации. По существу эта политика предвосхитила принятый в 70-х годах Соединёнными Штатами курс в отношениях с СССР и КНР. "Политика маневрирова-

ния", которую вынуждены проводить правящие круги Японии. Учитывая прежде всего соотношение сил между СССР и Китаем, неопределённость перспектив маоистского режима, объективно в какой-то мере оказалась и стабилизирующим фактором в развитии китайско-советской конфронтации.

Темпы сближения с Японией на основе этой политики, его характер и результаты, достигнутые в 60-х годах, явно не удовлетворяли Пекин. Он обнаружил, что Япония, оставаясь младшим партнёром США, не сможет при сохранении Пекином "непримирности" по отношению к американскому империализму, стать в обозримом будущем активным союзником Китая. Для существенных и быстрых сдвигов в политике Японии, как и других империалистических держав, по отношению к Китаю требовались принципиальные сдвиги в отношениях между КНР и США. И 60-е годы как раз и были в целом периодом постепенной подготовки маоистами условий для таких сдвигов.

В третьей главе, посвящённой влиянию нормализации и развития японо-китайских отношений на политику КНР и Японии в отношении СССР, сделана попытка показать, как может воспользоваться и пользуется позицией Японии руководство КНР в своих отношениях с Советским Союзом. С этой целью в главе рассмотрены точки соприкосновения и противоречия между Японией и Китаем по различным вопросам экономического и политического характера, что позволило определить, какая тенденция в развитии отношений Японии с СССР преобладает: тенденция к ухудшению советско-японских отношений, которая может усиливаться под влиянием некоторых нерешённых вопросов между СССР и Японией и попыток Пекина вбить клин в советско-японские отношения, или тенденция к укреплению советско-японских связей, на которую влияет, с одной стороны, заинтересованность Японии в

политическом и экономическом сотрудничестве с СССР и неизбежность обострения противоречий между Японией и Китаем, с другой.

После нормализации японо-китайских отношений правящие круги Японии неоднократно официально заявляли, что развитие связей Японии с СССР и КНР происходит без предпочтения одной из этих стран, т.е. Токио проводит курс "нейтралитета" или "равных расстояний" от СССР и КНР^{1/}. Для того, чтобы выяснить, действительно ли японские правящие круги проводят политику "равных расстояний", диссертант использовал социометрический метод, на основе которого были получены данные, позволившие поставить под сомнение широко рекламируемый японским правительством курс "равных расстояний" от СССР и КНР.

При анализе взаимоотношений в "треугольнике" СССР-КНР-Япония серьёзным образом учитывалась политика США, безусловно, влияющая на отношения между этими странами. Особенно большое внимание уделено американо-советским отношениям. Являясь концентрированным выражением противоборства социалистической и капиталистической систем, отношения между СССР и США оказывают значительное влияние на рассматриваемые в диссертации взаимоотношения внутри "треугольника" СССР-КНР-Япония. Намечая перспективные варианты возможного развития отношений между СССР, КНР и Японией, диссертант стремился как можно полнее учесть это влияние.

В определённой мере исследование "японского фактора" в советско-китайских отношениях увязывалось диссертантом также и

1/ См.: "The Japan times", 29.XI.1972; МИД Японии формулирует эту позицию таким образом: "Нашей стране необходимо укреплять самые тесные дружеские связи с США... и развивать дружеские отношения по отдельности как с Китаем, так и с Советским Союзом". - ("Вага гайко-но киникэ", 1973, № 17, стр. 91).

с позицией Японии и Китая по важнейшим международным проблемам.

Поскольку внешняя политика Советского Союза фальсифицируется буржуазными учёными, политиками и пропагандой, которые приписывают ей "изменения", вызванные отходом КНР от социалистического лагеря, в специальном параграфе диссертации показана неизменная принципиальная позиция СССР в отношении Японии и КНР, направленная на развитие добрососедских отношений с этими странами.

Приведённые в главе материалы позволяют, на наш взгляд, дать общую оценку того, как обозначилась и проявилась роль Японии в советско-китайских отношениях после установления её дипломатических связей с КНР.

Япония ныне окончательно утвердилась на третьем месте в мире по величине валового национального продукта и прилагает усилия к тому, чтобы и политическое влияние в мире привести в соответствие со своими экономическими возможностями. Не отказываясь от союза с США, Япония стремится занять в нём место равноправного и претендующего на независимые действия по внешнеполитическим вопросам партнёра. До начала 70-х годов подобные претензии ещё не были столь очевидны. Позиция Японии по отношению к арабским странам в период четвёртой арабско-израильской войны в октябре 1973г. говорит о том, что Япония позволяет себе внешнеполитические шаги не только не согласованные с позицией своего союзника, но и противоречащие его интересам. Поэтому имеются основания говорить о значительном усилении роли Японии в мировой политике вообще и во взаимоотношениях между СССР, КНР и Японией, в частности.

Нормализация японо-китайских отношений в обстановке антисоветской истерии в Китае в целом неблагоприятна для СССР.

Относительно усилилась позиция Японии в связи со спорными вопросами японо-советских отношений, укрепилось и положение Китая в противостоянии СССР. Это укрепление обнаруживается как в сфере экономической, в которой Япония оказывает существенную помощь Китаю, закрепляя ориентацию его внешнеэкономических связей на мировой капиталистический рынок, так и в политической сфере. В частности, существует очевидная обоюдная заинтересованность Токио и маоистского военно-бюрократического режима не допустить восстановления добрососедских, а тем более братских отношений между СССР и КНР, ограничить до минимума влияние Советского Союза в азиатском регионе.

Нормализация японо-китайских отношений облегчила руководству КНР ведение антисоветской пропаганды на Японию, создала возможности для осуществления её непосредственно на территории Японии, чему японские власти в основном не препятствуют. В арсенал средств давления на Японию с помощью антисоветизма китайские руководители ещё шире, чем прежде, включают некоторые нерешённые проблемы между СССР и Японией. С другой стороны, и японские политики всё активней используют антисоветский курс Пекина для решения собственных задач в рамках "треугольника" СССР-Япония-КНР, так и вне его. Неблагоприятные последствия японо-китайского сближения для Советского Союза проявляются в том, что временное ослабление противостояния между Японией и Китаем на Дальнем Востоке происходит при одновременном наращивании военных потенциалов обеих стран в то время, как на западных рубежах социалистического содружества, в Европе, сохраняется и совершенствуется военный механизм НАТО. Следовательно, усиливается параллелизм в антисоциалистических действиях КНР и Японии, с одной стороны, и стран НАТО, с другой, возрастает давление на Советский Союз на Вос-

токе и на Западе.

Однако в данный момент можно констатировать, что, несмотря на благоприятные условия для значительного усиления негативной роли "японского фактора" в советско-китайских отношениях, этот фактор не смог существенно повлиять на процесс развития советско-китайских отношений, хотя и способствовал появлению новых акцентов в политике и СССР, и Китая.

Роль "японского фактора" даже в благоприятных для воздействия на отношения между СССР и КНР ситуациях имеет вполне чётко очерченные пределы. Они определяются прежде всего огромной военно-политической мощью Советского Союза, его принципиальной миролюбивой внешней политикой. К этому ныне добавляются общая разрядка напряжённости в мире, улучшение межгосударственных отношений СССР как с США, так и со всеми капиталистическими странами, включая Японию. Пределы негативного воздействия "японского фактора" на советско-китайские отношения объективно определяются также и неясностью перспектив внешнего режима в Китае. Борьба между социалистическими и мелкобуржуазно-националистическими силами в КНР отнюдь не завершилась. Обострение внутривнутриполитической борьбы в Китае в конце 1973г. и в 1974г. вновь и вновь настораживает империализм, в том числе японский, заставляет правящие круги Запада избегать чрезмерной переоценки будущей роли Китая в борьбе двух мировых социальных систем, а равно и возможностей извлечения каких-либо выгод той или иной капиталистической державой от двустороннего "сердечного согласия" с Пекином.

Всё это вместе взятое даёт основания полагать, что, несмотря на нынешний крен Токио в сторону Китая, последнему в обозримом будущем не удастся вовлечь Японию в русло своей

экстремистской антисоветской политики.

Говоря в целом о негативной роли "японского фактора" в советско-китайских отношениях, нельзя не подчеркнуть, что он — всего лишь звено, хотя и одно из наиболее важных, в общем фронте империалистической реакции, стремящейся удержать Китай на антисоветских позициях. Среди внешних негативных факторов "японский фактор" сам по себе не может иметь доминирующего значения для развития советско-китайских отношений. В современных условиях как вследствие неопределённости перспектив внутреннего развития Китая и противоречивости позиций капиталистических стран, на основе которых они стремятся развивать отношения с Китаем, так и потому, что все капиталистические страны вынуждены развивать отношения с СССР, неизбежна двойственность "китайской" политики империализма, а это снижает эффективность использования им Китая в борьбе против СССР, социалистического содружества.

Если же говорить о позитивной роли "японского фактора" в советско-китайских отношениях, то она может быть весьма велика. Даже действительное проведение Японией политики "равных расстояний" от СССР и КНР в значительной мере подорвало бы надежды китайского руководства подключить Японию к антисоветскому курсу, что могло бы способствовать выработке Пекином более трезвого подхода к СССР. Позитивная роль "японского фактора" в стабилизации мира и углублении разрядки в дальневосточном регионе может и неизбежно будет возрастать под влиянием инициативной политики нашей страны в отношении Японии. И в этом смысле дальнейшая активизация "японской" политики СССР является в высшей степени актуальной.

х х
х

Использование маоистским руководством нормализации отношений с Японией для подрыва советско-японских отношений.- "Информационный бюллетень" ИДВ АН СССР, 1974, № 56 (0,5 п.л.); "Документы внешней политики СССР".- "Народы Азии и Африки"; 1974, № 5 (0,7 п.л.).

Подп. к печати 13.12.74 175 п.л. Зак. 1231

Тип. МГПИИЯ